

Философия фикции в работах Ф. Ницше

© П.С. Жерновникова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Исследованы взгляды Ф. Ницше на природу фикции и ее значение в процессе познания бытия, формировании картины мира и отношения к нему. Позиции Ницше рассмотрены также в контексте юридической фикции в целях определения возможности применить философские догмы к юридическим конструкциям. Философ полагал, что все представления о мире не соотносятся с их реальной природой, а истинная природа вещей непознаваема. Желание человека создавать фикции происходит из воли к власти, дающей стимул толковать понятия по желанию субъекта. Таким образом, в борьбе мнений побеждать будет то, которое принадлежит власть имущим. Человеческое сознание склонно заполнять пробелы в понимании вещей и явлений предрассудками и предположениями из опыта. С течением времени и усложнением картины мира на старые устоявшиеся фикции наслаиваются новые, создавая реальность, лишь отдаленно напоминающую ту, что была создана природой. Такой дуализм существует не во вред человеку: фикции становятся инструментом его воли к власти и к жизни в целом. Концепция «полезной лжи», «споспешествующей» жизни, может включать в себя концепцию юридической фикции, так как последняя создана человеком для тех же целей: приспособиться к жизни, упростить ее путем создания закономерностей и аналогий, что, по сути, не приближает человека к познанию ключевых первородных идей бытия, но закладывает фундамент для познания или в целом создает основу жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: фикция, бытие, истина, выдумка, иррационализм

В основе множества правовых конструкций лежит фикция. Юридическое лицо, право собственности, недвижимость и многие другие правовые категории не имеют реального, овеществленного воплощения, они лишь «выдумка», идея, общепризнанная людским сознанием. Ложь, возвеличенная до уровня истины.

Идея правовой фикции была разработана еще в частном праве Древнего Рима в форме конструкции «*as si*» (как бы, как если бы) [1, с. 11]. По мнению римлян, каждому социальному действию имманентно природное начало, с которым связаны их правовые последствия. Обнаружив нескончаемое множество социальных явлений, римляне столкнулись с необходимостью преодолевать натуралистическую связь между действием и его правовыми последствиями и предполагать, «как если бы» новое возникшее действие было приравнено к существующему, чтобы обосновать применение аналогичной санкции за совершение первого [2, с. 38].

Фикция римских юристов, как и правовая фикция в целом, рассматривается как инструмент юридической техники, как мера, принимаемая в целях избежания «множения сущностей без необходимости», преодоления правовой неопределенности и обеспечения эффективности правового регулирования общественных отношений [2, с. 13].

С концепцией юридической фикции тесно связана, но несколько отличается от нее концепция философской фикции. Фикция в философии является не способом приведения реальности в определенную систему, а способом познания этой реальности [2, с. 29].

Фикционализм как философское течение сформировался благодаря немецкому философу Гансу Файхингеру, согласно которому познание реальной действительности строится на неких модальных образованиях, образах, понятиях и гипотезах (фикциях), не имеющих фактического подтверждения. И поскольку фикции привносят в жизнь простоту, удобство и эффективность в достижении желаемого результата, постольку эти «выдумки» прочно закрепляются в сознании человека, принимая для него вид истины [3, с. 31].

Файхингер рассматривал фикционализм в качестве философии «как-если-бы» — «Philosophie des Als-Ob», согласно которой основополагающей для восприятия реальности является установка «als-ob», отражающая мнимость всего окружающего, его ложность, удобную для качественной жизнедеятельности. В моменты, когда утилитарность старых фикций исчезает с изменением моделей мышления, жизненного уклада, экономического и политического строя и т. д., сознание заменяет их новыми, актуальными «выдумками» в целях приспособления человечества к условиям существования [4].

Считается, что Файхингер в своих разработках опирался на философию И. Канта [4]. Это мнение, вероятно, в том числе связано с тем, что трудами Г. Файхингера, снискавшими наибольшую популярность за всю его жизнь, были два тома «Комментариев» к «Критике чистого разума» Канта [4]. При этом существует мнение, что основатель фикционализма также черпал вдохновение у своего современника, немецкого философа Фридриха Ницше [5], который глубоко погружался в вопросы истины и лжи, добра и зла, познания окружающей действительности, ценности человеческого существования, существования и восприятия всего сущего и др. [6]. Размышления Ницше относительно фикции как «полезной лжи», возведенной в ранг истины, будут рассмотрены в настоящей статье.

Ницше по-своему изобразил картину действительности и человека в ней. Иррациональный взгляд на реальность, по Ницше, кем-то воспринятую как метафизическую [7], кем-то, напротив, как одну из первых попыток преодолеть метафизику [8], заключается в том, что мир, все объекты, явления не поддаются познанию и представляют

собой нескончаемый изменяющийся поток бытия. Понимание человеком окружающего мира строится исключительно на его собственном субъективном восприятии, основанном на личном опыте, личных переживаниях, состоянии интеллекта и других характеристиках. Истинная картина мира при этом ускользает от человеческого понимания, не может быть им познана в силу ведущей роли субъективного начала в сознании.

Так, даже физика, по мнению Ницше, является лишь способом толкования и упорядочения мира, а не его познания. Физика строится лишь на «глазах, руках, очевидности и осязательности» [9, с. 26, 27]. Но познание не может основываться только на том, что можно «видеть и ощупывать». Этот «камень в огород» сенсуалистов, воспевающих познание мира посредством органов чувств, Ницше бросает с саркастичным суждением: «Где человеку нечего видеть и хватать руками, там ему также нечего больше искать» [9, с. 26, 27].

Логика также есть не наука по упорядочению истинного, а способ «сделать мир более доступным формулировке и вычислению» [10, с. 356]. Законы логики, согласно которым, например, мысль должна быть тождественна самой себе, а два несовместимых суждения не могут быть истинными, являются лишь предположениями, которые люди сами возводят в разряд аксиом. Объекты, описываемые и изучаемые с помощью законов логики, выводы, сделанные из описаний и изучения, относятся к вымышленным сущностям, принятым за истину [10, с. 355, 356]. «Логика была задумана как облегчение, как средство выражения, а не как истина. Позднее она действовала как истина...» [10, с. 371].

Следовательно, даже точные науки, призванные открыть человеку окружающий мир, являются его же порождением. «Так же обстоит дело с математикой, которая, наверно, не возникла бы, если бы с самого начала знали, что в природе нет точной прямой линии, нет действительного круга и нет абсолютного мерил величины» [11].

Более того, Ницше полагал, что познание, постижение истины и доверие ей излишни, поскольку те, кто решает положиться на наличие чего-то исторически сложившегося, укоренившегося и общепринятого, теряют творческое начало в своем разуме, замедляются в осознании того, что истину достаточно постигнуть, нужно только пойти уже проторенной дорогой, соблюдая ранее установленные правила.

Опираясь на разработки предшественников, размышляя в рамках возведенных ими барьеров и, более того, решив, что попытки поиска истины тщетны, отдельная личность может гасить свою индивидуальность, ограничивать свои возможности, замедлять процесс своего развития или даже оборачивать его вспять только потому, что уже найденные и открытые «истины» еще слишком удобны, утилитарны

и полезны, чтобы от них отказываться или просто поставить под сомнение.

Таким образом, все представления о мире внешнем и, что немаловажно, внутреннем являются на самом деле не более чем фикциями, предназначение которых — упорядочение реальности, придание ей понятности, определенности и предсказуемости.

Внутренний мир человека также с великой вероятностью является лишь продуктом сознания. В отличие от внешнего мира, во внутреннем полностью господствует воображение, не коррелирующее с объектами реальности. Мышление и сознание — также лишь фикции, используемые для упорядочения действительности, нахождения причины и следствия между объектами, которые, вероятно, не имеют между собой никакой взаимосвязи. «...нет ничего феноменальнее или, говоря яснее, нет ничего более обманчивого, как этот внутренний мир, наблюдаемый нами с помощью пресловутого “внутреннего” чувства» [10, с. 337].

Субъективные ощущения, чувства и эмоции человека не возникают вследствие изменений или воздействия объектов внешнего мира. Истиной является обратная хронология, первоначально рождается именно ощущение, предрассудок, обусловленный опытом и памятью, а после — ответная реакция на внешние изменения. Таким образом, события внешнего мира толкуются человеком исходя из сформированного им из жизненного опыта языка, причины и следствия этих событий являются не более чем продуктами фиктивных реакций, выработанных разумом ранее. Так, человек может испытывать эмоции, только когда находит основание, причину их испытывать [10, с. 339].

Вместе с осознанием того, что любое представление человека о реальности является лишь «полезной ложью», приходит либо отрицание открывшегося, либо его принятие и уважение к нему, которое, возможно, следует поддерживать на уровне выше, чем уважение к правде и другим «добродетелям» [9, с. 9].

Не следует, вероятно, априори негативно воспринимать поступающую в адрес человека или существующую (по его ощущениям) вовне явную ложь, выдумку или фикцию. Во-первых, эти ложь, выдумка или фикция не всегда являются противниками истины, а во-вторых, они, напротив, нередко выступают инструментом поиска истины (какой бы она ни была, реальной или вымышленной), жизненным атрибутом, без которого жизнь человека была бы невозможна. Оценивать фикцию, вероятно, следует исходя из ответа на вопрос, «споспешествует» ли она жизни, способствует ли ее продолжению. Согласно Ницше, философия, отваживающаяся на признание лжи в качестве условия, от которого зависит жизнь, «ставит себя уже одним этим по ту сторону добра и зла» [9, с. 11].

Философы в попытках открыть первопричину всего обманываются тем, что формулируют концепции, изобретают законы, институты, взаимосвязи и взаимозависимости, которые в дальнейшем запускают часовой механизм, подводящий к истинному началу. Однако, по Ницше, все обнаруженные взаимосвязи следует воспринимать не иначе как «чистые понятия, т. е. как общепринятые фикции, в целях обозначения, соглашения, а не объяснения» [9, с. 37]. Все попытки объяснить причину чего-либо, насыщая действительность знаками, образами и причинной связью, сводятся к «мифологизации» происходящего. Любая философская концепция открывает нам не что иное, как обманчивость мира, скрывающуюся в самой «сущности вещей» [9, с. 57].

Казалось бы, человечество живет по единым законам. Но, как утверждает Ницше, законы природы, как и текст писанных законов, поддаются толкованию. Исходя из того, как много различных течений о природе сформировалось в ходе истории, законы природы толкуются неисчислимым количеством способов. То же самое касается и правовых систем, и политических режимов, и экономических укладов. От того, как понимает действительность правящая верхушка государства или иной социальной общности, от того, как, по мнению правящей верхушки, эффективнее и целесообразнее достичь благосостояния (что бы ни понималось под этим словом), будет зависеть жизнь ее членов. «...может явиться толкователь, который представит вам в таком виде неуклонность и безусловность всякой “воли к власти”, что почти каждое слово, и даже слово “тирания”, в конце концов покажется непригодным, покажется уже ослабляющей и смягчающей метафорой, покажется слишком человеческим...» [9, с. 39]. Например, смысл любого понятия, любого образа, которые изначально явились плодом человеческого сознания, может быть изменен на диаметрально противоположный, при том что словесное выражение этих понятий и образов останется неизменным.

Такое разнообразие взглядов, мнений и толкований по отношению к законам природы, по мнению Ницше, восходит к единому началу — «воле к власти», которая движет каждым субъектом в ходе всего его жизненного пути [9, с. 40], а также познанием человеком реальности. С усилением воли к власти повышается стремление человеческого вида к познанию: «...каждая порода захватывает столько реальности, сколько она может одолеть и заставить служить себе» [10, с. 340].

Помимо того что фикциями признаются все представления человека об окружающих объектах и явлениях, Ницше также считает фикцией субъекта. Понятие «субъект» возникает из совокупности одинаковых состояний в человеке, связанных с восприятием реальности [10, с. 342]. Ницше не оставляет места каким-либо представлениям

человека об истине. Все они рушатся под натиском суждений о фиктивном, а также о великой изобретательности человеческого разума под воздействием воли к власти.

Представляется, что весь огромный арсенал фикций, который создал человек за всю свою историю, формирует другую реальность — «кажущуюся». И возможно, что чем больше вопросов, решенных конструкцией «как если бы фикция была истиной», тем меньше каждому новому поколению требуется применять свои умственные способности, что пагубно сказывается на интеллектуальном потенциале человечества.

При этом, однако, не стоит воспринимать фиктивные явления только как разрушающую силу. Ницше считает, что без оценок и мнимостей, без «кажущегося мира» не может быть и истины. Вообще, вероятно, между истинным и ложным нет того противоборства, которое заложено в этимологии этих понятий. Возможно, существуют лишь «степени мнимости» как оттенки цвета, которые сообщая формируют необходимую человеку в данный период времени картину мира [9, с. 59]. А если эта картина мира необходима человеку, то нужно принять ее и использовать для себя или своей общности, пока цель не будет достигнута или пока не изменятся основополагающие ориентиры группы, находящейся у власти, или пока не сменится сама находящаяся у власти группа.

Размышляя над особенностью человеческого восприятия, Ницше сделал вывод, что «мы коренным образом и издревле привыкли к лжи» [10, с. 140]. Все новое первоначально вызывает у людей определенное отторжение. Органы чувств противятся воспринимать новую информацию целиком, оставляя незаполненные пустоты на откуп мозгу. Новые произведения изобразительного искусства, музыки, литературы, новый язык — все это при первом контакте с органами чувств неосознанно затуманивается. А оставшиеся после завершения контакта пробелы заполняются человеком самостоятельно, «додумываются», исходя из уже полученного опыта.

После того как в разуме сформировался отточенный образ чего-либо, например, дерева, человеку уже не нужно при каждом контакте с ним изучать его так же скрупулезно и детально, как при первых встречах. Осознание безопасности и отсутствие страха, пришедшие от высокой степени изученности объекта, позволяют при беглом взгляде на него представить себе все интересующие в данный момент характеристики: высоту, наличие и цвет листьев, толщину ствола, вид и др. И даже если представленные характеристики оказались не вполне соответствующими действительности, это не страшно, потому что для продолжения жизнедеятельности человеку в данный момент достаточно того, что он получил и додумал. Так же, вероятно,

обстоят дела со всеми остальными объектами реальности (какой бы она ни была).

Не существует фактов, бывает лишь их интерпретация. Любое явление толкуется людьми по-разному, исходя из багажа опыта и воли к власти. Первоначально в разуме формируется образ чего-то внешнего, после этот образ объясняют слова, а затем слова превращаются в понятия. И всем этим процессом движет также вера в «истинность» изобретенного понятия: «...что нечто должно считаться за истину, — это необходимо, а не то, что нечто есть истина» [10, с. 351].

Ницше безжалостно критикует выведенное Кантом понятие «вещь в себе». Согласно Канту, вещи в себе не поддаются познанию, существуют отдельно и независимо от человеческого субъективного восприятия и практики [12]. Ницше при этом отмечает, что вещь не представляет собой ничего в отрыве от других вещей и восприятия человека. Невозможно, чтобы вещь имела свойства или качества независимо от того смысла, который вложил человек в нее. Свойства вещи раскрываются только лишь при воздействии человека на нее, а также при взаимодействии с другими вещами. Вещь, не имеющая отражения в человеческом разуме как объект истолкования, не существует. Существование вещи возможно только благодаря деятельности индивида, вкладывающего в вещь определенный смысл, цель, свойства и полезность [10, с. 382–386].

«Вещь в себе» предполагает невозможность ее познания как таковой, ее существования в «чистом и обнаженном виде». Но Ницше полагает, что в этом выражении есть внутреннее противоречие. Философы должны подходить к познанию действительности с вопросами, не принимая какую-либо данность на веру и не рассматривая что-либо в качестве абсолюта. Поэтому и «вещи в себе» быть не может, это лишняя для познания категория [9, с. 28, 29].

Истинный мир, по Ницше, это мир, наполненный фикциями. Окружающий внешний мир — это мир явлений. Явлениям внешнего мира в результате человеческого восприятия, оценки и «познания» присваиваются смысл, понятия, взаимосвязи, которые в дальнейшем воспринимаются как построенное людьми истинное бытие, наполненное только до степени, которую человек может освоить в силу его развития. «“Истинный мир”, в каких бы формах он ни был сконструирован, — всегда был тем же миром явлений, взятым еще раз» [10, с. 388].

Ницше утверждает, что мир, в котором люди живут, они создали сами посредством восприятия реальности органами чувств, оценки воспринятого и нагромождения определенных конструкций, связывающих объекты и придающих миру и жизни в нем определенный смысл. Исходя из того, что образованные конструкции «споспеше-

ствуют» жизни, добавляют ей удобства и порядка, им назначается великая ценность и охрана. При этом восприятие мира органами чувств с течением времени усложняется, уточняется. Чем скрупулезнее, внимательнее смотреть на созданные конструкции, наполняющие действительность, тем примитивнее они кажутся, их ценность уменьшается и теряется. То, что считалось за истину в один период времени, в другом может полностью утратить смысл. Таким образом, «истинная» ценность должна придаваться не сформированным конструкциям, а самому процессу их формирования, «образующей, упрощающей, формирующей, изобретающей силе» [10, с. 414].

Изучая объекты реального мира, можно найти только то, что изначально в них вложили сами люди в ходе истории. Пытаясь достучаться до истины, человек обнаруживает в явлении незаполненные пустоты, которые сам заполняет своими предрассудками, чувствами и опытом. Процесс поиска этих пустот называется наукой, а процесс их заполнения — религией, искусством, любовью и гордостью. Ницше призывает не останавливать эти процессы. Следует продолжать обнаруживать и заполнять, вероятно, с целью продолжения жизни, соответствующей желаниям и уровню развития людей [10, с. 415].

Ницше полагает, что стремление человека ко лжи изначально было заложено в его интеллекте. Несколько обесценивая человеческий интеллект, утверждая его ограниченность пределами человеческой жизни при всем пафосе, который человек вкладывает в его развитие и оценку, Ницше предполагает, что интеллект был дан человеку для жизнеобеспечения, сохранения жизни. Интеллект нужен слабым существам, чтобы обходными путями найти возможность существовать. А обходные пути, в свою очередь, выражаются в притворстве: во лжи, маскировке и игре. При такой тяге к сочинительству, к выдумкам возникает вопрос: откуда берется желание человека докопаться до истины [13]?

Принимая за данность то, что каждый человек все же хочет удержаться в обществе среди себе подобных, но использует интеллект только в обходных, несправедливых целях, в обществе необходим некий «мирный договор» для установления определенных условностей совместной жизни. Тогда те лица, кто превышает норму притворства, принятую в обществе, в целях навредить другим или сотворить зло, из общества исключаются и порицаются. Так, истиной становится то, что, по общепринятому мнению, способствует совместной жизни, благосостоянию, а то, что этому противоречит и порождает дурные последствия (даже если, возможно, это является более истинным, чем общепризнанная выдумка), возводится в ранг ложного.

Нет смысла в том, чтобы пытаться достучаться до какой бы то ни было безусловной истины. В любом случае все сущее будет

воспринято через призму субъективных представлений, выражаемых в том числе через особенности языка. Даже слово, придуманное как обозначение определенного предмета, является лишь ответом нервной системы на воздействие предмета на органы чувств, что уже свидетельствует о полной зависимости сформированного человеком мира от субъективного начала. «Мы думаем, что знаем кое-что о самих вещах, когда говорим о деревьях, красках, снеге и цветах; на самом же деле мы обладаем лишь метафорами вещей, которые совершенно не соответствуют их первоначальным сущностям. Подобно тому как тон кажется глухому фигурой на песке, так и нам загадочное *x* вещей кажется то возбуждением нерва, то изображением, то, наконец, звуком» [13].

Первостепенную роль в обозначении предметов обычно играет не само нервное раздражение, а частота контакта человека с объектом. Так, образы, встречающиеся человеку миллионы раз в неизменном виде и вызывающие одни и те же ощущения и отклики в его сознании, представляются необходимостью, данностью и частью объективной реальности. Даже если сон повторяется в одном и том же исполнении, рано или поздно он начнет восприниматься как часть реальности [13].

И это только лишь понятия, лежащие «на поверхности». Понятия, образованные в сфере неосознанного, как, например, в сфере права, представляют собой фикции второго, третьего и последующего порядков. Понятия, данные объектам реальности, уже прочно укоренились в разуме людей и воспринимаются ими как непоколебимая истина. Никто сейчас не будет утверждать, что «камень» или «дождь» на самом деле представляют собой не то, что было изначально заложено в смысл этих понятий. Поэтому с каждым витком истории развития человечества к «замку» фикций пристраивается все новый этаж, превращающийся с течением времени из мягкого, неустойчивого полотна в крепкий остов для новых надстроек.

Таким образом, истиной Ницше считает совокупность метафор, человеческих отношений, оформившихся под воздействием риторики и поэзии, ставших после долгого употребления общеобязательными и само собой разумеющимися. Истина — только лишь иллюзия, об иллюзорной природе которой все позабыли. Истина — сакральный фундамент, заложенный издревле самим человеком [13].

Ницше в целом согласен с тем, что фикция представляет собой синтезированное человеческим разумом представление о мире, используемое для упорядочения общественных отношений, придания им некоторой степени удобства и определенности. Однако философ расширяет фикцию от узкого представления о не имеющем внешнего выражения явлении до любого представления человека о внешнем мире. Любая информация, полученная с помощью органов чувств,

сразу интерпретируется с учетом накопленного опыта и субъективных оценок.

Процесс формирования фикций состоит из первоначального возникновения образа в разуме, вызываемого раздражением нервных окончаний или многократным повторением тождественного контакта с исследуемым объектом. Далее следует именование объекта определенным словом, которое возникает из особенностей языка, отличных друг от друга у различных народов. И после этого из слов появляются понятия, прочно закрепляющиеся в речевом аппарате и сознании человека, на которые по схожему сценарию будут настраиваться новые понятия, изменяющиеся или отмирающие с усложнением человеческого восприятия и развитием социальных связей.

Важно отметить, что стимул для создания фикций возникает из имманентной сознанию каждого человека воли к власти, которая движет человека толковать явления действительности удобным для себя образом, чтобы общество или его определенная ячейка жили согласно урегулированной системе принципов и ценностей.

Ницше, исходя из приведенных выше представлений, сочетал в своем учении иррационализм (отрекаясь от разума, законов и системности), диалектику (опираясь на принцип вечного движения и элементов сущего и борьбу противоположностей), герменевтику (как учение об интерпретации текстов, основанное на высокой значимости языка в понимании человеком сущего) и концепцию общественного договора как источник образования государства.

Представления Ницше о фикции можно отнести к теории познания и сравнить с пониманием юридической фикции, используемой в целях упорядочения сходных общественных отношений для определения применимой санкции и урегулирования жизни человека в обществе в целом.

Вероятно, юридические фикции в виде, например, правоспособности юридических лиц, усыновления или признания людей пропавшими без вести или умершими, так же как и остальные идеальные порождения человеческого разума, только отдаляют от познания истинной сущности бытия и нагромождают информацию, взаимосвязи и ограничения, в которых человечество вынуждено разбираться, чтобы иметь возможность выжить в жестоком мире с силами естественного и искусственного отбора. Но более оптимистичным вариантом, вписывающимся в веками складывающийся ход жизни общества, является то, что фикции как нормы и ограничители, из которых состоит фундамент человеческих взаимоотношений, упрощают жизнь, делают ее более предсказуемой и понятной, становятся инструментом поиска истины, своей для каждого и общей для всех, и способствуют укоренению равенства и справедливости, т. е., как полагал Ницше, являются «полезной ложью», от которой зависит жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лотфуллин Р.К. *Юридические фикции в гражданском праве. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук.* Москва, 2008, 30 с.
- [2] Ширвиндт А.М. *Значение фикции в римском праве. Дис. ... канд. юрид. наук.* Москва, 2011, 306 с.
- [3] Эпштейн М. *Философия возможного.* Санкт-Петербург, Алетея, 2001, 336 с.
- [4] Солонин Ю.Н., Аркан Ю.Л. Философия фикционализма Ганса Файхингера: опыт ретроспекции и оценки. *Web-кафедра философской антропологии.* URL: <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-yun/filosofiya-fikcionalizma-gansa-fayhingera-opyt-retrospektsii-i-ocenki> (дата обращения 19.03.2022).
- [5] Дудник С.И., Солонин Ю.Н. Фикционализм: опыт историко-философской реконструкции. *Web-кафедра философской антропологии.* URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dudnik-si/fikcionalizm-opyt-istoriko-filosofskoy-rekonstruktsii> (дата обращения 19.03.2022).
- [6] Фадеечева М.А. Ницше — наше все. Философия Фридриха Ницше в постсоветской России. *Ф. Ницше и русская философия. Материалы II Всероссийской научной заочной конференции. Екатеринбург, апрель–июнь 2000 г.* Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, с. 177. URL: https://philos-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/Fridrikh_Nicshe_i_russkaja_filosofija.pdf (дата обращения 19.03.2022).
- [7] Евлампиев И.И. Концепция личности в философии Ф. Ницше (на материале ранних работ). *Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*, 2000, вып. 3. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/koncepciya-lichnosti-v-filosofii-f-nicshe> (дата обращения 19.03.2022).
- [8] Рахмановская Е.А. Ф. Ницше против метафизики и эссенциализма. *Философская школа*, 2018, № 3, с. 121–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-nitshe-protiv-metafiziki-i-essentsializma> (дата обращения 20.03.2022).
- [9] Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла.* Москва, АСТ, 2021, 320 с.
- [10] Ницше Ф. *Воля к власти.* Москва, АСТ, 2021, 704 с.
- [11] Ницше Ф. *Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов.* URL: <https://nietzsche.ru/works/main-works/human/var-human/> (дата обращения 20.03.2022).
- [12] Бурханов Р.А. Вещь в себе и явление, ноумен и феномен, трансцендентальное в теоретической философии Иммануила Канта. *Манускрипт*, 2016, № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesch-v-sebe-i-yavlenie-noumeni-fenomen-transtsendentalnoe-immanentnoe-i-transtsendentnoe-v-teoreticheskoy-filosofii-immanuila-kanta> (дата обращения 20.03.2022).
- [13] Ницше Ф. *Об истине и лжи во внеэтическом смысле.* URL: <https://nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (дата обращения 20.03.2022).

Статья поступила в редакцию 07.07.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Жерновникова П.С. Философия фикции в работах Ф. Ницше. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-793>

Жерновникова Полина Степановна — аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. e-mail: geeway524@gmail.com

Fiction philosophy in the works of F. Nietzsche

© P.S. Zhernovnikova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, 119571, Russia

The article is dedicated to the views of F. Nietzsche on the nature of fiction and its significance in the process of cognition of being, the formation of a picture of the world and the attitude to it. The consideration of F. Nietzsche's position also takes place in the context of a legal fiction to determine whether philosophical dogmas can be applied to legal constructs. F. Nietzsche believed that all conceptions of the world do not relate to their real nature, and the true nature of things is incomprehensible. Man's desire to create fictions comes from the will to power, giving an incentive to interpret concepts at the will of the subject. Thus, in the struggle of opinions the one that belongs to the powerful will win. Human consciousness tends to fill gaps in the understanding of things and phenomena with prejudices and assumptions from experience. Thus, with the passing of time and the increasing complexity of the world picture, old established fictions are being superimposed on new ones, creating a reality only remotely similar to that created by nature. However, such dualism does not exist to the detriment of man. On the contrary, fictions are created to help a person, to become an instrument in his or her will to power and the will to life in general. According to the author, the concept of «useful falsehood» may match and include the concept of legal fiction, since the latter is created by a person for the same purposes — to adapt to life, to simplify it by creating patterns and analogies, which, in fact, does not bring man closer to the knowledge of the key original ideas of existence, but lays the foundation for knowledge or provides the basis of life of society.

Keywords: fiction, being, truth, story, irrationalism

REFERENCES

- [1] Lotfullin R.K. *Yuridicheskie fikcii v grazhdanskom prave. Diss ... kand. yur. nauk. Avtoreferat* [Legal fictions in civil law. Cand. Sc. in Law. Diss abstract]. Moscow, 2008, 30 p.
- [2] Shirvindt A.M. *Znachenie fikcii v rimskom prave. Diss. kand. yur. nauk* [The importance of fiction in Roman Law. Cand. Sc. in Law. Diss.]. Moscow, 2011, 306 p.
- [3] Epshtein M. *Filosofiya vozmozhnogo* [Philosophy of the possible]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2001, 336 p.
- [4] Solonin Yu.N., Arkan Yu.L. *Filosofiya fiktsionalizma Gansa Faykhingera: opyt retrospektsii i otsenki* [The Philosophy of fictionalism by Hans Vaihinger: An experience of retrospection and evaluation.]. *Web-kafedra filosofskoy antropologii* [Web-Department of Philosophical Anthropology]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-yun/filosofiya-fikcionalizma-gansa-fayhingera-opyt-retrospektcii-i-ocenki> (accessed March 19, 2022).
- [5] Dudnik S.I., Solonin Yu.N. *Fiktsionalizm: opyt istoriko-filosofskoy rekonstruktsii* [Fictionalism: experience of historical and philosophical reconstruction.]. *Web-kafedra filosofskoy antropologii* [Web-Department of Philosophical Anthropology]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/dudnik-si/fikcionalizm-opyt-istoriko-filosofskoy-rekonstrukcii> (accessed March 19, 2022).
- [6] Fadeicheva M.A. *Nitsche — nashe vse. Filosofiya Fridrikha Nitsshe v postsovetskoy Rossii* [Nietzsche is our everything. Friedrich Nietzsche's philosophy in

- post-Soviet Russia]. In: *F. Nicshe i russkaya filosofiya: Materialy II Vse-rossiyskoy nauchnoy zaochnoy konferencii. Ekaterinburg, April–June 2000* [F. Nietzsche and Russian Philosophy: Materials of the All-Russian Scientific Correspondence Conference]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2000, p. 177. Available at: https://philos-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/Fridrikh_Nicshe_i_russkaja_filosofija.pdf (accessed March 19, 2022).
- [7] Evlampiev I.I. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Seriya 6: Filosofiya Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya* (Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6: Philosophy, Culturology. Political science. Right. International relationships), 2000, iss. 3. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/koncepciya-lichnosti-v-filosofii-f-nicshe> (accessed March 19, 2022).
- [8] Rakhmanovskaya E.A. F. Nicshe protiv metafiziki i essencializma [F. Nietzsche against metaphysics and essentialism]. *Filosofskaya shkola — Philosophical school*, 2018, no. 3, pp. 121–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-nitshe-protiv-metafiziki-i-essentsializma> (accessed March 19, 2022).
- [9] Nicshe F. *Po tu storonu dobra i zla* [On the other side of good and evil]. Moscow, AST Publ., 2021, 320 p.
- [10] Nicshe F. *Volya k vlasti* [Will to power]. Moscow, AST Publ., 2021, 704 p.
- [11] Nicshe F. *Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. Kniga dlya svobodnyh umov* [Human, too human. A book for free minds] Available at: <https://nietzsche.ru/works/main-works/human/var-human/> (accessed March 20, 2022).
- [12] Burhanov R.A. Vesch' v sebe i yavlenie, noumen i fenomen, transcendental'noe v teoreticheskoy filosofii Immanuila Kanta [Thing in itself and phenomenon, noumenon and phenomenon, transcendental in the theoretical philosophy of Immanuel Kant.] *Manuskript*, 2016, no. 3–2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesch-v-sebe-i-yavlenie-noumen-i-fenomen-transtsendentalnoe-immanentnoe-i-transtsendentnoe-v-teoreticheskoy-filosofii-immanuila-kanta> (accessed March 20, 2022).
- [13] Nicshe F. *Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle* [On Truth and Lies in the Extramoral Sense]. Available at: <https://nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (accessed March 20, 2022).

Zhernovnikova P.S., Post-graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. e-mail: geeway524@gmail.com